

ЛУИЗА МЭЙ ОЛКОТТ

МАЛЕНЬКИЕ МУЖЧИНЫ

*ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА*

ЛУИЗА МЭЙ ОЛКОТТ

МАЛЕНЬКИЕ МУЖЧИНЫ

*ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА*

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
О-54

Серия «Эксклюзивная классика»

Louisa May Alcott

LITTLE MEN

Перевод с английского *О. Лемпицкой*

Серийное оформление *А. Фереца, Е. Фереца*

Художник *Е. Фереца*

Олкотт, Луиза Мэй.
О-54 Маленькие мужчины : [роман] / Луиза Мэй Олкотт ; [перевод с английского О. Лемпицкой]. — Москва : Издательство АСТ, 2025. — 416 с. — (Эксклюзивная классика).

ISBN 978-5-17-162607-5

Бывшая озорница и сорвиголова Джо Марч, которую читатели помнят по «Маленьким женщинам», выходит замуж и открывает экспериментальную школу для мальчиков в поместье Пламфильд. Юные ученики школы, двенадцать мальчиков-сирот разных возрастов, учась и играя, работая и ссорясь, борются с недостатками и развивают свои сильные стороны.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-162607-5

Школа перевода В. Баканова, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2025

*Фредди и Джонни, маленьким мужчинам,
с которыми она провела самые лучшие
и счастливейшие часы ее жизни,
посвящает эту книгу любящая «тетя Уиди»*

Глава первая

НАТ

— Скажите, сэр, это Пламфилд? — спросил маленький оборванец у мужчины, открывшего большие ворота, к которым подвез мальчишку омнибус.

— Пламфилд и есть. Тебя кто послал?

— Мистер Лоренс. У меня письмо для хозяйки.

— Ну ступай в дом да отдай письмо, она о тебе позаботится, малец.

Ободренный приветливыми словами, мальчик направился по дорожке. Сквозь пелену весеннего дождика, орошающего пробивающуюся траву и набухающие почками деревья, Нат разглядел большой прямоугольник дома, крыльцо с широкими ступенями и многочисленные освещенные окна. Их гостеприимное сияние не прикрывали ни шторы, ни ставни, и Нат помедлил, прежде чем стучать, наблюдая, как в окнах мелькают фигурки, прислушиваясь к приятному гулу юных голосов и ощущая, что бездомный «малец» вроде него вряд ли достоин тепла и уюта, таящихся внутри.

«Надеюсь, хозяйка и вправду обо мне позаботится...» — подумал он и робко постучал забавным бронзовым молоточком в виде головы грифона.

Дверь открыла розовощекая горничная и с улыбкой взяла молча протянутое ей письмо. Она, вероятно, привыкла встречать самых разных гостей, потому что, кивнув на лавочку в холле, невозмутимо произнесла:

— Посиди тут, пусть вода немного стечет на коврик, а я отнесу письмо хозяйке.

Скучать Нату не пришлось, он с любопытством озирался, радуясь, что сам остается незамеченным в темной нише у двери.

Дом, казалось, кишел мальчишками, которые коротали дождливый вечер, развлекаясь на все лады. Мальчиков было много, как говорят в сказках, «видимо-невидимо», они мелькали в проемах многочисленных дверей — большие, маленькие и средние, предаваясь вечернему отдыху (если столь кипучую деятельность можно назвать отдыхом). Две большие комнаты справа, очевидно, служили классными — там беспорядочно стояли парты и повсюду валялись доски, карты и книги.

В камине пылал огонь, а перед ним вальяжно разлеглись двое парнишек, увлеченно обсуждая новую площадку для крикета и болтая ногами в воздухе от избытка чувств. В углу высокий юноша играл на флейте, не обращая внимания на гвалт. Еще парочка мальчиков прыгала через парты, изредка останавливаясь, чтобы перевести дух и посмеяться над забавными рисунками маленького проказника, который рисовал их карикатуры на доске.

В комнате слева виднелся длинный стол, накрытый к ужину: Нат разглядел большие кувшины с молоком, горы белого и черного хлеба и столь милые детскому сердцу блестящие имбирные пряники. В воздухе разносился аромат гренок и, кажется, печеных яблок — настоящее искушение для жадного носика и пустого желудка.

Однако самые интересные события происходили в холле. Там шла игра в догонялки, а кроме того, на одном лестничном пролете играли в шарики, на другом — в шашки, на ступенях мальчик читал книгу, девочка пела колыбельную кукле, рядом возились два щенка и котенок, а несколько смельчаков катались по перилам с большим уроном для одежды и риском для конечностей.

Нат, завороженный зрелищем, покинул темный угол и подходил все ближе и ближе. Один мальчишка, слишком разогнавшись, не успел затормозить и с грохотом упал на пол — к счастью, его голова за одиннадцать лет непрерывных падений затвердела, будто пушечное ядро, иначе наверняка раскололась бы надвое; Нат, позабыв об осторожности, кинулся к пострадавшему, ожидая застать того при смерти. Мальчик, однако же, быстро заморгал и удивленно сказал, лежа на спине и глядя на новое лицо:

— Здорóво!

— Здорóво! — просто и коротко откликнулся

Нат, не найдя других слов.

— Ты новенький? — спросил распростертый на полу юнец, не шевелясь.

— Еще не знаю.

— Как тебя зовут?

— Нат Блейк.

— Я — Томми Бэнгс. Прокатишься? — гостеприимно предложил Томми, поднимаясь на ноги.

— Пожалуй, нет, я даже не уверен, оставят ли меня, — ответил Нат, ощущая, как желание остаться крепнет с каждой секундой.

— Деми, погляди, новенький приехал! — резвый Томас вернулся к перилам с ничуть не угасшим энтузиазмом.

Мальчик, читающий на ступенях, поднял большие карие глаза и после короткой паузы, словно робея, сунул книгу под мышку и степенно спустился поприветствовать вновь прибывшего, а тому сразу понравился худощавый Деми с приветливым лицом и кротким взглядом.

— Ты уже виделся с тетей Джо? — спросил мальчик, будто речь шла о некоей важной церемонии.

— Я никого, кроме вас, еще не видел. Меня просили подождать, — ответил Нат.

— Тебя прислал дядя Лори? — вежливо и серьезно продолжил Деми.

— Нет, мистер Лоренс.

— Это и есть дядя Лори, и он дурного мальчика не пошлет.

Нат благодарно улыбнулся, и его худое личико похорошело. Поскольку он не знал, что еще сказать, собеседники стояли и смотрели друг на друга в приветливом молчании, пока к ним не подо-

шла маленькая девочка с куклой в руках. Девочка была очень похожа на Деми, только ниже ростом; лицо у нее было покруглее, щеки — порозовее, и глаза не карие, а голубые.

— Моя сестра Дейзи, — объявил Деми тоном, которым представляют высокопоставленных особ.

Дети кивнули друг другу, девочка заулыбалась, отчего на ее щеках появились ямочки, и приветливо произнесла:

— Надеюсь, ты останешься. Мы здесь очень хорошо проводим время, правда, Деми?

— Конечно! Для этого тете Джо и нужен Пламфилд!

— Несомненно... — проговорил Нат, стараясь быть как можно более вежливым со столь любезными людьми.

— Лучшее место в мире, правда, Деми? — продолжила Дейзи (ей, вероятно, необходимо было заручиться согласием брата по всем вопросам).

— Нет, думаю, Гренландия с айсбергами и тюленями интересней! Однако Пламфилд я тоже люблю, тут здорово, — возразил Деми (книга, которую он увлеченно читал в последнее время, была как раз про Гренландию).

Он уже собирался показать Нату картинки и объяснить, что к чему, однако вернулась служанка и сказала, кивнув на дверь гостиной:

— Проходи, тебя ждут.

— Вот и хорошо! Идем к тете Джо! — Дейзи покровительственно взяла Ната за руку, и тот сразу почувствовал себя спокойней.

Деми вернулся к любимой книге. Его сестра провела вновь прибывшего в комнату, где тучный джентльмен возился с двумя малышами на диване, а худая дама перечитывала только что полученное письмо.

— Вот он, тетя! — воскликнула Дейзи.

— Значит, ты наш новенький? Рада тебя видеть, дорогой, надеюсь, здесь ты будешь счастлив! — сказала дама, привлекая Ната к себе и отводя мягким движением руки влажные темные пряди со лба, отчего одинокая душа мальчика сразу потянулась к доброй женщине.

Миссис Баэр не считалась красавицей, однако лицо у нее было приятное, а взгляд, голос и движения сохранили детскую живость и искренность, и эти черты, столь заметные, но не поддающиеся описанию, сразу располагали к себе детей; мальчики Пламфилда единодушно считали ее «доброй и страшно веселой». Заметив внимательным взглядом, как у Ната дрогнули губы, миссис Баэр погладила его по голове и, крепче обняв гостя в потрепанной одежде, тепло представилась:

— Я мама Баэр, этот джентльмен — папа Баэр, а это два младших Баэра. Идите сюда, ребята, познакомьтесь с Натом!

Трое дерущихся мгновенно послушались, и тучный мужчина, взвалив на каждое плечо по пухлому малышу, подошел поприветствовать новенького. Роб и Тедди улыбнулись Нату; мистер Баэр пожал руку и, указав на низкое кресло у камина, приветливо сказал:

— Тебе уже подготовили место, сын мой, садись-ка, просуши ноги — совсем промокли!

— Промокли? Ах, да! Дорогой, снимай сию минуту, я мигом найду тебе что-нибудь сухое! — воскликнула миссис Баэр и энергично захлопотала — не успел Нат глазом моргнуть, как оказался в уютном кресле, в сухих носках и теплых тапочках.

— Спасибо, мэм! — сказал он с такой благодарностью, что глаза миссис Баэр увлажнились, и она (как часто делала, ощущая прилив нежности) продолжила в шутовском тоне:

— Тапочки принадлежат Томми Бэнгсу, только он вечно забывает их надевать, значит, мы его их лишим. Великоваты, но это к лучшему — сложнее будет сбежать!

— Я не хочу сбежать, мэм! — заверил Нат, подставляя теплому огню перепачканные ладошки с протяжным вздохом удовлетворения.

— Прекрасно! Теперь тебя надо хорошенько прогреть, чтобы ты избавился от ужасного кашля. Давно ты кашляешь, дорогой? — спросила миссис Баэр, отыскивая в своей огромной корзине для рукоделия кусок фланели.

— Всю зиму. Я простыл и почему-то никак не поправлюсь.

— Неудивительно — жил в сырой коморке без теплой одежды, бедняжка! — тихо сказала миссис Баэр мужу, опытный взгляд которого сразу подметил бледные щеки, пересохшие губы, хриплый голос и частые приступы кашля, сотрясающие худые плечики под залатанным пиджаком.

— Робин, дружище, сбегай-ка к Нянюшке и попроси микстуру от кашля и мазь! — попросил мистер Баэр, переглянувшись с женой.

Услышав слова «мазь» и «микстура», Нат слегка забеспокоился, но опасения сменились веселым смехом, когда миссис Баэр шепнула с лукавым видом:

— Жулик Тедди уже кашляет, слышишь? Тоже не прочь угоститься медовым сиропом!

Малыш Тедди покраснел от натуги, и ему разрешили облизать ложку, поле того как Нат мужественно принял отмеренную дозу лекарства и позволил обвязать горло куском теплой фланели.

Едва были приняты первые срочные меры на пути к излечению, прозвенел колокольчик, и топот множества ног в холле возвестил об ужине. Стеснительный Нат задрожал при мысли о встрече с таким количеством незнакомых ребят, однако миссис Баэр протянула ему руку, а Роб покровительственно сказал:

— Не бойся, ты будешь со мной!

Двенадцать мальчиков, по шесть с каждой стороны стола, стояли за спинками стульев, приплясывая от нетерпения, пока высокий юноша пытался охладить их пыл игрой на флейте. Никто не сел, пока миссис Баэр не заняла свое место около чайника — с Тедди по левую руку и Натом по правую.

— Это наш новенький — Нат Блейк. Можете познакомиться с ним после ужина. Тише, мальчики, тише!

Ребята, косясь на Ната, попытались продемонстрировать хорошие застольные манеры, но не справились с задачей, хоть мистер и миссис Баэр уже добились весьма неплохих результатов на этом поприще. Поскольку правил было не много и они отличались разумностью, воспитанники обычно старались их соблюдать, понимая, что досадные ограничения созданы для их же пользы и пригодятся в будущем. Однако не так-то просто заставить голодных мальчишек прилично вести себя за столом в субботний вечер в конце каникул!

— Детям иногда необходимо вволю покричать, пошуметь и побезобразничать! Выходной не выходной без свободы и веселья, поэтому раз в неделю пусть делают что хотят! — говорила миссис Баэр, когда чопорные гости удивлялись, почему в стенах некогда благопристойного Пламфилда разрешено катание по перилам, подушечные бои и тому подобные развлечения.

Да, временами казалось, что вышеупомянутые стены вот-вот рухнут, но этого не случилось, поскольку одного слова мистера Баэра было достаточно, чтобы призвать мальчиков к порядку, и они знали, что свободой нельзя злоупотреблять. Таким образом, вопреки зловещим предсказаниям, школа процветала, прививая ничего не подозревающим ученикам хорошие манеры и нравственные ценности.

Нат удобно устроился, его почти не было видно из-за высоких кувшинов, по соседству сидел Томми Бэнгс, и мистер Баэр расположился непо-

далеку, то и дело наполняя его опустевшую кружку или подкладывая еду на тарелку.

— Что это за мальчик рядом с девочкой на другом конце стола? — шепнул Нат своему новому приятелю под прикрытием общего взрыва смеха.

— Это Деми Брук. Мистер Баэр — его дядя.

— Какое странное имя...

— Вообще-то он Джон, но все зовут его Деми-джоном, потому что его отец тоже Джон. Шутка такая, понимаешь? — терпеливо пояснил Томми. Нат не понял, однако, вежливо улыбнувшись, с интересом спросил:

— Он очень хороший, да?

— Еще бы! Кучу всего знает и страсть как много книжек прочел!

— А толстяк рядом с ним?

— О, это Пышка Коул. Он Джордж, но мы зовем его Пышкой за то, что он слишком много ест. Рядом с папой Баэром — сынишка Роб, а большой парень — Франц — племянник папы Баэра, он добрый, ведет некоторые уроки и вроде как главный среди нас.

— Франц играет на флейте, верно? — спросил Нат, однако Томми временно потерял дар речи, засунув в рот печеное яблоко целиком.

Кивнув, Томми ответил быстрее, чем можно было предположить в данных обстоятельствах:

— Еще как играет! Мы иногда танцуем или делаем гимнастику под музыку. А я собираюсь освоить барабан!